

лит уточнить семантическую природу парадигм классифицирующего типа (Э.В.Кузнецова), в основе которых лежат суперпропозитивы, экзистенциальные глаголы с абсолютно обобщенной семантикой быть/существовать/появляться/ исчезать/ умирать/ рождаться и т.п. Данные глаголы суть потенциалы семантизации (т.е. денотации - сигнификации), конкретизации и т.д.

9. Представляется интересным определить роль базовых глаголов в формировании денотативного пространства как основы лексико-семантического пространства, а также в целом языковой картины процессуально-событийного мира.

Примечание

1. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.

Ю.В.Казарин, О.Н.Латкина
Уральский университет

Денотативное пространство художественного текста и проблема его перевода (на материале поэзии Р.Фроста)

В настоящее время в отечественной лингвистике наметилось сближение, если не соединение, трех направлений в изучении единиц языка, речи и текста - лингвоцентрического, текстоцентрического и антропоцентрического. Данный новый подход исследования художественного текста должен опираться на такие категории и явления, как языковое пространство, картина мира и текстовые смыслы, среди которых, на наш взгляд, при анализе художественного текста (далее - ХТ) языка-оригинала и его переводного аналога наиболее важной категорией оказывается картина мира.

Художественная картина мира (Б.С.Мейлах) определяется нами как индивидуально-авторская модель мира (или его фрагмента/фрагментов), отображенная при помощи семантики различных единиц языка в сознании автора и зафиксированная им в тексте, в частности в его лингвосмысловой сфере. Художественный текст может содержать в своей интра- и экстралингвистической структурах минимум три сферы: культурную, эстетическую и языковую. Последняя сфера, приобретая текстовый статус, не утрачивает особенностей языковой системы, т.е. включает в себя, как и язык, три пространства: знаковое, дено-

тативное и понятийное. Знаковое пространство ХТ может включать в себя план выражения любых единиц, принадлежащих к различным уровням языковой системы (от звуков/фонем до высказывания).

Понятийное пространство ХТ (по терминологии Ю.И.Левина - семантическое) можно рассматривать как смысловые комплексы, закрепленные в ХТ и формирующие новое образование - смысловое пространство ХТ.

Наиболее интересным и важным в процессе исследования ХТ оригинала и его переводного варианта оказывается денотативное пространство (Ю.С.Степанов, Л.Г.Бабенко, А.М.Плотникова) ХТ. Почему? Денотативное пространство ХТ в первую очередь обуславливает особенности строения и реализации смыслового пространства за счет специфики национально-культурного, собственно языкового и индивидуально-авторского (философского, психологического и т.п.) восприятия и отображения человеком окружающей действительности.

Поэтому основная цель нашего исследования такова: сопоставить два варианта денотативного пространства ХТ - оригинала и его переводного варианта; проследить динамику изменения и деформацию этого пространства ХТ. Материалом для анализа послужило стихотворение Роберта Фроста «Stopping By Woods On A Snowy Evening» и его перевод на русский язык, осуществленный Олегом Чухонцевым, который назвал стихотворение «Зимним вечером у леса».

Приведем тексты оригинала и его перевода.

Stopping By Woods On A Snowy Evening
Whose woods these are I think I know.
His house is in the village though;
He will not see me stopping here
To watch his woods fill up with snow.

My little horse must think it queer
To stop without a farmhobst near
Between the woods and frozen lake
The darkest evening of the year.

He gives his harnees bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sounds the sweep
Of easy wind and downy flake.

The woods are lovely, dark, and deep,
But I have promises to keep,

And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.

Зимним вечером у леса
Чей этот лес и эти дали?
Хозяин этих мест едва ли
Поймет, к чему мы здесь, у кромки
Заснеженного поля, стали.

И непонятно лошаденке,
Зачем мы здесь в ночной поземке
Стоим, где пасмурные ели
Глядятся в белые поземки.
Звения уздечкой еле-еле,
Мол, что такое, в самом деле,
Она все ждет, пока ездок
Прислушивается к метели.

Прекрасен лес, дремуч, глубок.
Но должен я вернуться в срок,
И путь до дома еще далек,
И путь до дома еще далек.

О.Н.Латкина предлагает свой подстрочный перевод данного стихотворения:

Остановившись у кромки леса (на опушке леса)
зимним (заснеженным) вечером.

Я думаю, я знаю, чьи это(и) леса (кому принадлежат эти леса).
Хотя его дом находится в деревне.
Он не увидит, как я здесь остановился
(меня остановившегося здесь),
Чтобы наблюдать, как его леса наполняются
(заполняются) снегом.

Должно быть, моя лошадка находит странным,
Что я остановился вдали от фермы,
Между лесом и замерзшим озером,
Самым темным вечером года.

Бубенчики на его упряжи дрожат (звонят)
(это вызывает дрожание бубенцов на его упряжи),
Спрашивая, не ошибка ли это.
Другой(им) звук(ом) (является) непристанное движение
Свободного (легкого, спокойного) ветра и пушистого снега.

Леса прекрасны, темные (мрачные, печальные)
и глубокие (таинственные),
Но мне необходимо выполнить (свои) обещания.
И мили проехать, прежде чем я усну.
И мили проехать, прежде чем я усну.

Поэзия Р.Фроста принадлежит к традиционной, классической школе американской литературы (Джордж Ф.Уичер, Джон Гринлиф Уитьер, А.П. Хадсон, Стенли Т. Уильямс и др.), поэтому базовые художественные смыслы должны передаваться и фиксироваться в тексте в основном единицами лексического уровня. О.Н.Латкина, изучая творчество Р.Фроста, сделала следующее наблюдение: на протяжении всего своего творчества Роберт Фрост наиболее часто употреблял следующие глаголы:

Verbo:

to blow	to grow
to blow	to bloom
to fall	to go
to cover	to take
to expren	to give
to fly	to live
to bear smth	to sleep
to hope	to leave
to build	to return
to bring	to die
to pass	to save to oneself
to march	to breathe
	to rise

Именно семантика этих глаголов формирует центры общего денотативного пространства поэзии Р.Фроста.

Анализ поэтической семантики текста-оригинала и текста-перевода выявил следующее: именно лексические смыслы играют ведущую роль в формировании денотативного пространства данного поэтического текста, причем ведущая роль отводится глаголам (всего 14 лексем). Текст-перевод содержит лишь 7 глагольных лексем, что указы-

васт на изменение характера процессуально-событийной сферы денотативного пространства по сравнению с текстом-оригиналом становится динамический статическим. Следует отметить, что при переводе О.Чухонцева не только искажается художественная картина мира (далее - ХКМ), но и, естественно, как следствие такой коррекции в тексте-переводе фиксируется, в сущности, другая ХКМ. Глаголы в тексте-оригинале употреблены Р.Фростом в переносных, образных значениях, тогда как переводчик использует в тексте-переводе в основном прямые глагольные значения.

Денотативное пространство текста-оригинала бытийно, так как иносказательно. Денотативное пространство текста-перевода - бытовое, приниженное, более конкретное.

Учет денотативного пространства ХТ при переводе его на другой язык оказывается важнейшим условием верной передачи различных текстовых смыслов, главным образом - лексических, являющихся в поэтических текстах традиционного (классического) направления конструктивно необходимыми, т.е. текстообразующими.

Мы считаем, что в дальнейшем следует изучить связи и взаимоотношения текстовых единиц, принадлежащих к трем пространствам ХТ - знаковому, денотативному и смысловому.

А.В.Каушанова
Уральский университет

Роль языковой игры в процессуальной картине мира (на материале произведений Л. Кэрролла)

Характерной особенностью литературных работ Кэрролла, равно как и его математических трактатов, является то, что событие в этих произведениях играет одну из основных ролей. Но это не просто событие в обычном понимании этого слова. События, описываемые Кэрроллом, уникальны тем, что они всегда развиваются в двух или более направлениях одновременно. Когда Кэрролл пишет, что «Алиса, откусив кусок гриба, стала вдруг быстро расти», то читатель справедливо полагает, что она становится больше, чем была, исходя из семантики глагола «расти». Но также верно и то, что она одновременно становится меньше, чем сейчас. При этом совершенно бессмысленно утверждать, что она может быть больше и меньше в *один и тот же момент времени*, так как она *становится* больше, чем была и меньше, чем стала. Основной смысл данного высказывания заключается именно в ста-